

Хотя ремонт был завершен, белая свеча горела у окна на втором этаже старого дома, где повсюду еще были разбросаны следы времени. Свет свечи тускло освещал ухоженное лицо мужчины, одиноко сидящего рядом с ней.

Аллан, одетый в шелковую рубашку, которая была не полностью застегнута, не был замечен даже слугам особняка. Придав лицу беззащитное выражение, он потирал явно обнаженную ключицу.

Ощущение тесноты, как будто он все еще носил кашне, возможно, означало, что он выпил слишком много алкоголя. Тихо выдохнув со скучающим лицом, Аллан глубоко зарылся в спинку кресла.

Несмотря на то, что у него был такой напряженный день, что даже двух тел было бы недостаточно, его мучило постоянное чувство сожаления и нехватки. Количество дел, которые нужно было проверить, никогда не уменьшалось, и, несмотря на работу в любое время суток, его ждало еще больше дел. После завершения работы время близилось к полуночи.

Жизнь никогда не была легкой, но быть суровым к себе никогда нелегко. Несмотря ни на что, Аллан заставлял себя работать по убийственному графику, который время от времени доводил его до крайности, вызывая чувство страха, что иногда он может заблудиться.

Однако отступать ему было некуда. Он уже не знал, как остановиться. У него была только одна цель - не расставаться с жизнью, полной разочарований, и он все еще держался за нее. Аллан Леопольд жил только ради этого.

— Уууу...

Свежий белый дым из влажных губ вытекал и рассеивался. В воздухе медленно витал горький запах шоколада и влажной земли. Прозрачная, коричневая жидкость виски блестела в стакане, из которого он пил, и мягко обволакивала его теплом.

Полночь.

За окном было тихо и темно. Был виден размытый свет, похожий на маленькую точку. Дом из красного кирпича, расположенный на небольшом холме, куда просачивался свет из маленького окна на втором этаже.

На его белом, как снег, холодном лице вдруг появилась слабая улыбка. Под густыми ресницами его холодный, как утренний туман, взгляд долго смотрел на слабый свет.

Странно было находить величайший комфорт дня в этом полуразрушенном старом доме, где он может находиться только поздно ночью и очень рано утром.

Аллан повернул голову к консольному столику, стоявшему у окна. Над ним лежало письмо, написанное от руки, и золотой конверт с великолепным парусником, напечатанным на внешней стороне. Это была последняя работа на сегодня.

— Что ж...

Человек, который бормотал, неторопливо пил виски. Тонкий дымок поднимался от сигары, зажатой между его длинными пальцами.

* * *

Днем в доме был переполох. Это было связано с тем, что к двухэтажному дому, расположенному в тихом местечке за пределами центра столицы, снова подъехала королевская карета.

Когда на днях ко мне приезжал королевский чиновник, была только одна карета. Однако на этот раз их было целых три, и было ясно, что карета, стоявшая во главе, принадлежала королевской семье.

Мне вдруг стало страшно. Это потому, что я вспомнила неприятный взгляд, который я почувствовала, когда встретила принца Бентли, и неожиданное влажное прикосновение, которое медленно погладило меня по голове.

Я не хотела снова встретиться с ним лицом к лицу. Но проблема в том, что я никак не могу решиться отвергнуть королевскую семью...

— Мисс Коллинз?

— О!...

Когда я увидела даму, выходящую из кареты, я была так поражена, что закрыла рот.

— Я вижу вас, принцесса Синтия...

Принцесса Синтия, которую упоминают как первую королевскую дочь и наиболее вероятную кандидатку на престолонаследие, возила всевозможные красивые истории и похвалы по сравнению с принцем, которого не за что было хвалить. Королевское сокровище, которое мудро, бережливо и обладает чрезвычайной любовью к королевству.

Я поклонилась, держа ее протянутую руку дрожащими руками. Видимо, сегодня она пришла встретиться с владельцем романа, отобранного академией, и пришла выразить королевскую поддержку.

На самом деле, как и в прошлый раз, должны были прийти только чиновники, но принцесса, которая очень заинтересована в укреплении культурных основ королевства, пришла, чтобы лично похвалить мои усилия и достижения.

— Я слышала, что вы не студент академии.

— Да, мне стыдно, но я не могу позволить себе обучение...

Затем зеленовато-карие глаза принцессы Синтии просканировали поверхность двухэтажного дома. Например, потускневшие красные кирпичи и щели между ними. Но это не был высокомерный взгляд.

Принцесса заговорила элегантным и уверенным голосом.

— Тем не менее, это замечательно, что ваша работа была выбрана, победив именитых конкурентов.

— Я благодарна за это, ваше высочество...

— Мне было любопытно, ведь декан так хвалил вас, но я не могла поверить, что она такая маленькая.

Почему-то у меня защеботало в ладонях, а лицо стало горячим, когда первая принцесса похвалила меня за отличную работу. Я пробормотала тоненьким голоском.

— Я... Я уже в зрелом возрасте...

Затем принцесса разразилась смехом.

— Тогда вы будете искренне работать еще усерднее и блистать в королевстве своими необыкновенными талантами.

Когда миссис Керни неловко предложила ей чай, принцесса Синтия отказалась, сказав, что все нормально, потому что она уже встретилась со мной лично и поздоровалась. Кроме того, казалось, что сразу после этого у нее изменилось расписание.

— Итак...

После того как принцесса села в карету, к ней подошел чиновник и дал краткое объяснение.

— Значит, я получу двухгодичную академию в княжестве для изучения литературы?

— Именно так. И...

Кроме того, регистрационный взнос и плата за общежитие были оплачены, и ежемесячные расходы на проживание можно было передавать ответственному лицу академии в определенный день каждого месяца.

<http://tl.rulate.ru/book/66326/2941616>